

УДК 903.24:391

Н.Ю. Кунгурова

НПЦ “Наследие”

ул. Ползунова, 39, Барнаул. 656043, Россия

E-mail: nasledie@barnaul.ru

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В IV ТЫС. ДО Н.Э. (по материалам погребений кузнецко- алтайской культуры)

Введение

Одежда является ярким проявлением традиций того или иного народа. К сожалению, в Саяно-Алтайском нагорье нет ни одного примера сохранившихся органических остатков одежды неолитического времени, и поэтому судить о ее элементах и принципах орнаментации можно только на основе размещения нашивок в погребениях. На данной территории наибольшее их количество найдено в погребальных памятниках кузнецко-алтайской культуры [Кирюшин, Кунгурова, Кадиков, 2000], которые датируются серединой – второй половиной IV тыс. до н.э. [Кирюшин, Кунгуров, Степанова, 1995; Маркин, 2000; Кунгурова, 2003]. Культура генетически связана с неолитом Прибайкалья. Среди захоронений на территории Алтайской горной системы, включая Кузнецкую котловину, выделяются женские погребения с богатым набором нашивок: в Каминной пещере (один скелет) [Маркин, 2000], на могильнике Большой Мыс (два костяка) [Молодин, 1999], погр. 6 могильника Лебеди (тоже два) [Bobrov, 1988]. Близко к ним захоронение могильника Меловное в верховьях Иртыша (шесть скелетов) [Ткачёв, 2001]. Во всех погребениях присутствуют лепестковые либо рыбковидные костяные нашивки и круглые плоские бусины, вырезанные из кости или перламутра. Этот набор дополняется другими формами костяных нашивок и подвесок из зубов животных. На могильнике Солонцы-5, исследованном в 2000 г. на левом берегу р. Бии, встречено наибольшее количество женских погребений с украшениями. Среди костей скелетов двух девочек 7 – 8

и 11 – 12 лет из погр. 8, и девочки 6 – 7 лет из погр. 6 найдены костяные нашивки, расположенные в одинаковой системе. Сходные по формам нашивок и их размещению наборы обнаружены с двумя погребенными на могильнике Большой Мыс (раскопки В.И. Молодина). В определении пола одного из них у антропологов существовали расхождения. Так, В.П. Алексеевым и Н.Н. Мамоновой он определялся как юноша 18 лет, В.А. Дрёмовым – как женщина возмужалого возраста. Второй скелет, по общему мнению, принадлежал женщине 25 лет [Молодин, 1999]. Система расположения нашивок на женских скелетах представляет большой интерес для изучения и реконструкции погребального костюма, характерного для данной культурной группы. В остальных погребениях Солонцов-5, где были захоронены женщины пожилого возраста (45 – 50 и более 60 лет) [Кунгурова, Чикишева, 2002], украшения редки либо вообще отсутствовали. Аналогичные данные имеются по захоронениям женщин того же возраста на могильнике Усть-Иша [Кирюшин, Кунгурова, Кадиков, 2000].

Описание расположения нашивок в погребениях могильника Солонцы-5

В погр. 8 могильника Солонцы-5 две девочки были захоронены положенными одна на другую. Хорошо сохранилась только нижняя часть скелетов. Все остальные кости были разрозненные (рис. 1, 2). Среди них найдены крупные бусины из раковин (перламут-

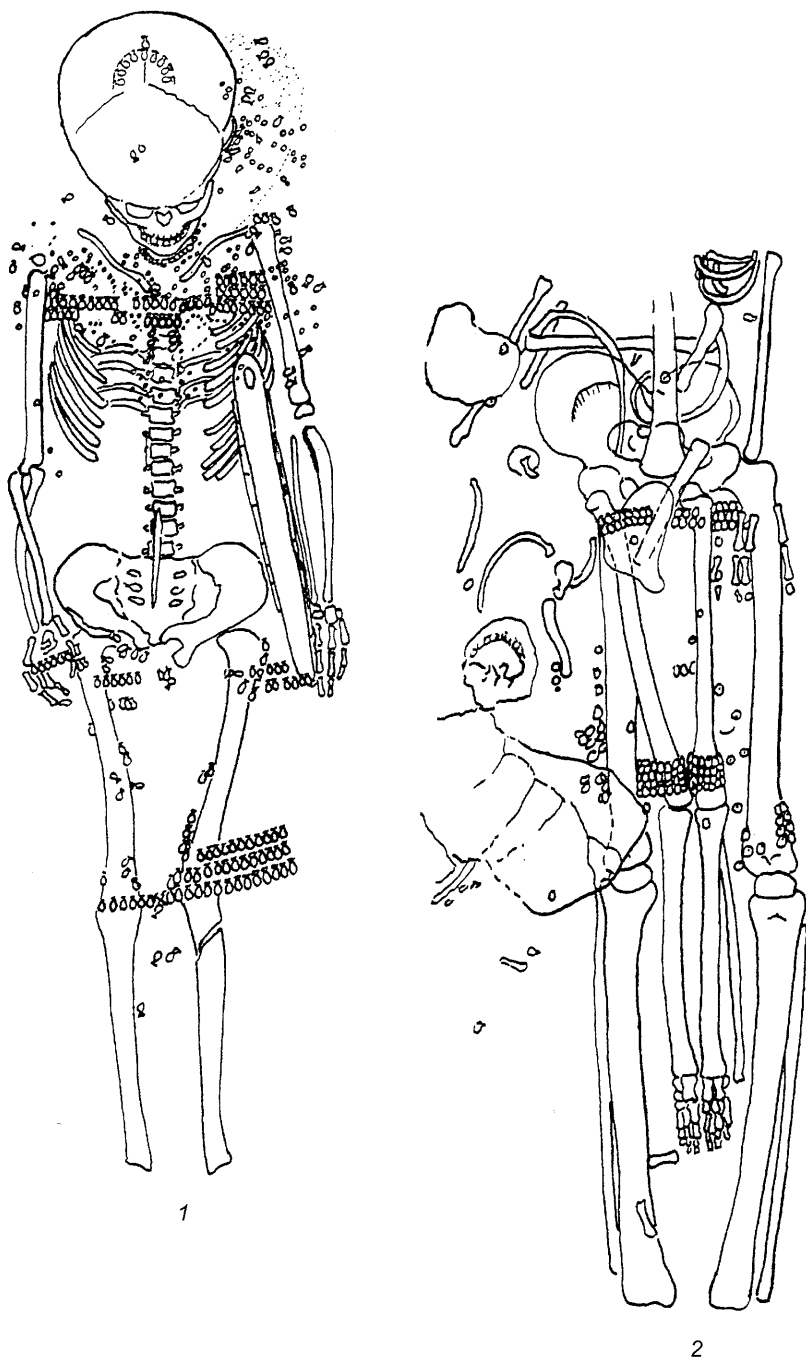

Рис. 1. Детские захоронения могильника Солонцы-5.
1 – погр. 6; 2 – погр. 8 (фрагмент).

ра), лепестковые нашивки, шесть резцов сурка, семь резцов и челюсть суслика. Последние попадались как по отдельности, так и выложенными последовательно. Кроме того, здесь встречены трубочка-пронизка, нашивки из расщепленных зубов животного (марала), мелкие круглые речные ракушки. Есть основание причислять эти ракушки к украшениям одежды, поскольку в основной части других погребений могильника и в составе суглинка их нет.

сировался лишь один ряд, огибающий коленный сустав, выше хаотично размещались отдельные нашивки. Фрагмент ленты, находившейся на левой ноге погребенной, был смещен влево. Он имел форму прямоугольника длиной 11 см, шириной 5 см и состоял из трех рядов нашивок.

Лента из рыбковидных нашивок проходила через верхнюю часть бедренных костей. Она сохранилась фрагментарно, предположительно состояла из двух

Нашивки лепестковой формы концентрировались на обоих скелетах чуть выше коленных суставов – огибали нижнюю часть бедренных костей. Особенно хорошо система их размещения просматривалась на верхнем скелете. На нижнем она та же, но сохранилась фрагментарно. На костях каждой ноги погребенных лепестковые нашивки располагались четырьмя параллельными рядами, причем края вышележащих слегка перекрывали нижние. Это образовывало плотную ленту шириной до 4 см.

Лента шириной 2 см из аналогичных нашивок, размещенных в два ряда, пересекала верх бедренных костей (чуть ниже тазовых) верхнего скелета. На нижнем лента, находившаяся на этом месте, сохранилась фрагментарно. Она состояла из трех-четырёх рядов нашивок.

Погр. 6, где была захоронена девочка, выделяется обилием и разнообразием нашивок (рис.1, 1; 2). Здесь встречены костяные нашивки рыбковидной формы и маленькие плоские бусины из кости – бисер, единичные подвески из мелких зубов животных (косули). Украшения концентрировались в трех зонах: возле области коленных суставов, ниже тазовых костей, в области грудной клетки и у черепа.

Лента шириной 5 см, состоящая из крупных нашивок рыбковидной формы, пересекала нижнюю часть бедренных костей, чуть выше коленных суставов. Нашивки располагались параллельными рядами, плотно подогнанными друг к другу, но не внахлест. На кости правой ноги фиксировался лишь один ряд, огибающий коленный сустав, выше хаотично размещались отдельные нашивки. Фрагмент ленты, находившейся на левой ноге погребенной, был смещен влево. Он имел форму прямоугольника длиной 11 см, шириной 5 см и состоял из трех рядов нашивок.

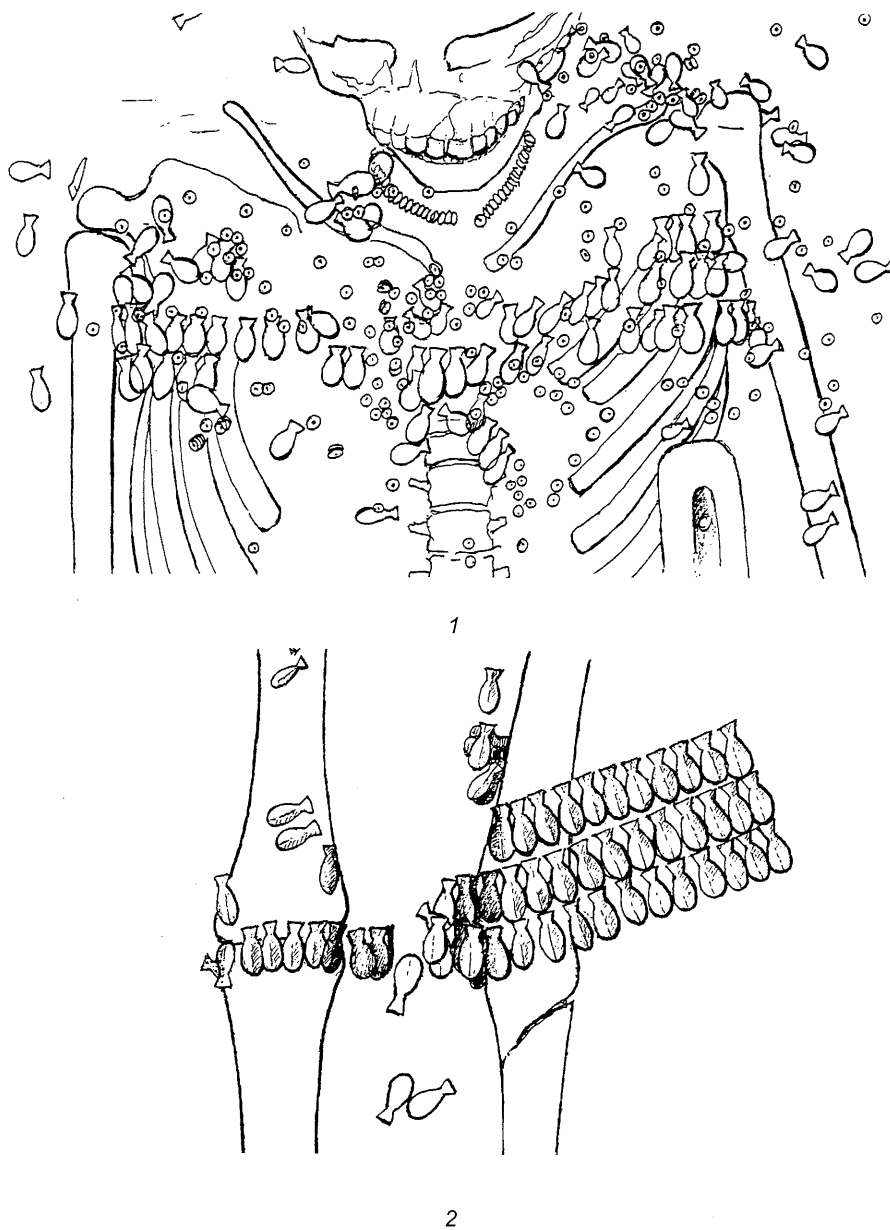

Рис. 2. Фрагменты погр. 6 могильника Солонцы-5.

рядов. Фаланги правой руки пересекал аккуратный ряд нашивок, на костях левой они отсутствовали.

Верхнюю часть грудной клетки пересекала полоса более мелких, чем описанные выше, нашивок рыбковидной формы. Она сохранилась не полностью. В центральной части просматриваются два параллельных ряда нашивок, по бокам по три. В центре под этой полосой определяются два коротких параллельных вертикальных ряда. Нашивки располагались на плечевых суставах и ниже на костях плеч.

Мелкие костяные бусины (бисер) диаметром до 0,2 – 0,3 см размещались в области грудной клетки. Некоторые из них были снизаны по несколько.

В расположении бусин просматриваются узоры в виде развернутых завитков. Низка бисерного канта огибала шейные позвонки.

Возле черепа украшения лежали хаотично, в основном слева. Здесь были мелкие рыбковидные нашивки и бисер. Под черепом запечатлелся орнамент в форме подковы концами вниз, выложенной крупными рыбковидными нашивками. Сверху “подкову” венчает одна нашивка (рис. 3, 3; 4).

Рыбковидные нашивки из погр. 6 различаются по цвету. Крупные нашивки, составлявшие орнаментальные полосы, располагавшиеся над коленными суставами и в верхней части бедренных костей, а также

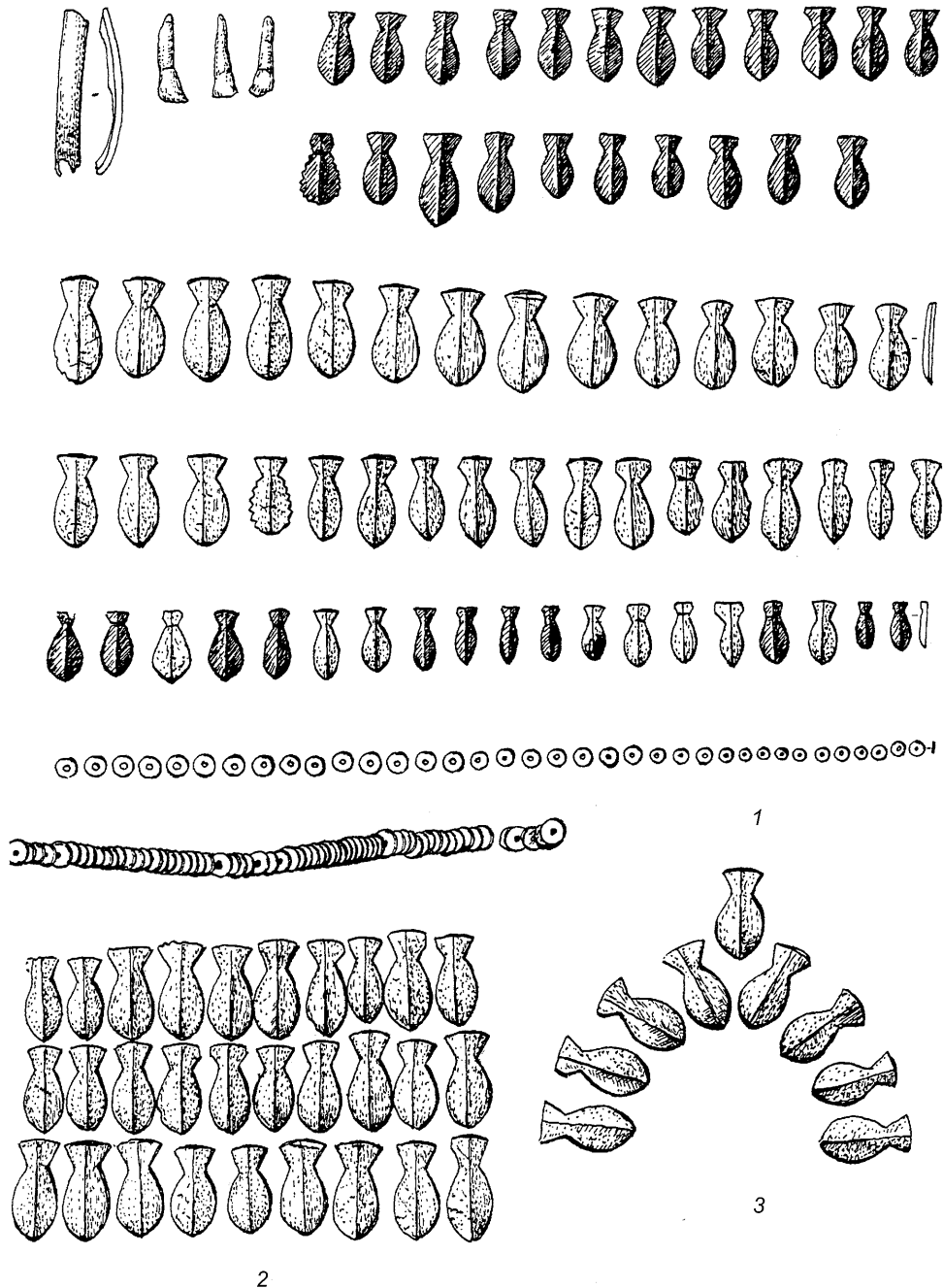

Рис. 3. Нашивки из погр. 6 могильника Солонцы-5.
1 – виды нашивок; 2 – ряды нашивок, располагавшихся на костях ног; 3 – орнамент под черепом.

орнамент под черепом, сделаны из светлой кости. В области грудной клетки чередовались светлые (цвет кости) и темные, почти черные нашивки, первоначальную окраску которых в настоящий момент определить сложно. Одни сохранили насыщенный черный цвет по всей поверхности, на других окраска местами стерлась или полиняла. Краска впиталась в верхний тонкий слой кости. Расположение цветовых вариаций не было прослежено при зачистке по-

гребения из-за плотного глинистого налета, покрывавшего все предметы, а обнаружилось в ходе промывки украшений.

Выделяются пять групп костяных нашивок:

1) нашивки лепестковой формы с прямо срезанной вершиной из погр. 8. Их размеры от $1,0 \times 0,6$ до $1,5 \times 1,0$ см. Обе поверхности отшлифованы, отверстия просверлены либо насквозь с одной стороны, либо с двух;

Рис. 4. Нашивки на головной убор из погр. 6 могильника Солонцы-5, выложенные на ткань.

2) нашивки рыбковидной формы из погр. 6 (см. рис. 3, 1). Нижняя их часть аналогична по форме и размерам лепестковым, верхняя – треугольный “хвостик”. Крупные экземпляры длиной 2 см, мелкие – размерами от $1,1 \times 0,4$ до $1,5 \times 0,8$ см. Обе поверхности отшлифованы. Тыльная плоская, скошенная к концу, лицевая имеет продольное ребро посередине. У двух экземпляров зубчатый край. Отдельные нашивки имеют небольшие прорезы в выемках у основания “хвоста” и на ребре лицевой поверхности, вероятно, специально сделанные для закрепления нити, с помощью которой пришивались украшения;

3) круглые нашивки с отверстием в центре, вырезанные из двустворчатых раковин (перламутра) или кости. В погр. 8 их диаметр 1 см. Мелкие нашивки (бисер) из погр. 6 диаметром от 0,3 (иногда до 0,2) до 0,5 см;

4) трубочка-пронизка длиной 0,9, диаметром 0,2 см;

5) резцы марала, расщепленные повдоль. Они не имеют прорезей и отверстий и, возможно, закреплялись на кожаной основе каким-то иным способом.

Особенности украшений одежды погребенных разных возрастных категорий

Размещение нашивок в женских погребениях Салаиро-Алтая подчинено определенному порядку, выраженному в компоновке орнаментальных лент и зональности. Анализ системы расположения нашивок,

выявил соответствие определенных стилей композиции орнамента возрастным категориям (рис. 5). Так, для захоронений девочек на Солонцах-5 характерна устойчивая система комбинаций нашивок в виде поперечных полос (лент) чуть выше коленных суставов и в верхней части бедренных костей (ниже таза), а также композиция из плоских бусин или бисера, подчеркнутая поперечной полосой нашивок, в области грудной клетки вверху. Возраст этих погребенных от 7 до 12 лет. Данный период первого жизненного цикла заканчивался важным событием – инициацией, означающей превращение в девушку [Откровение..., 1997]. У всех народов, в т.ч. Сибири, Америки, обряд инициации проводился во время первой менструации, в 12 – 14 лет, с этого момента начинался новый жизненный цикл, связанный со способностью к воспроизводству [La Flesche, 1939; Семейная обрядность..., 1980]. Девушек можно было уже сватать. Идентичность орнаментальных полос у всех погребенных данной группы населения приводит к выводу о существовании однотипной одежды, характерной для первой возрастной категории.

Об особенностях одежды молодых женщин можно судить только по материалам захоронений на могильнике Большой Мыс и в Каминной пещере. В погребениях на Большом Мысе лепестковые нашивки образовывали ленты, пересекающие бедренные кости в верхней части. Над коленными суставами одного скелета (женщина 25 лет) вместо орнаментальных лент были нашивки из раковин, по две на каждой

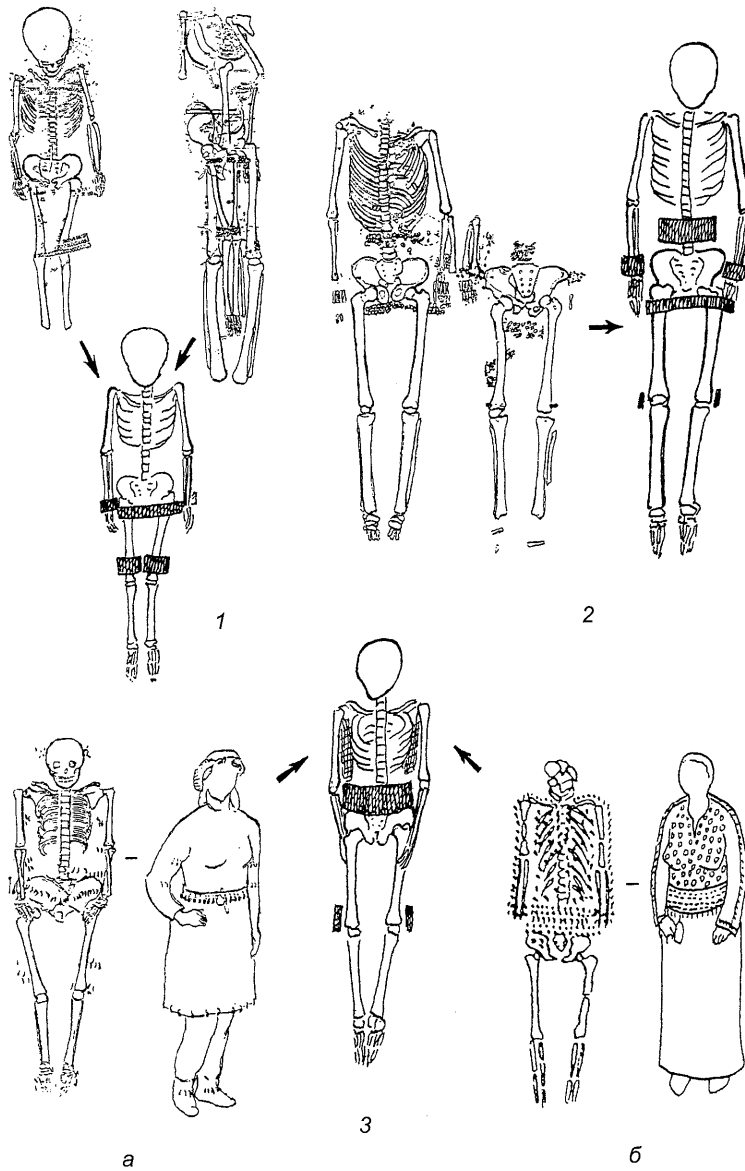

Рис. 5. Схема расположения нашивок в женских погребениях Салаиро-Алтая.

1 – дети. Солонцы-5; 2 – молодые женщины. Большой Мыс (по: [Молодин, 1999]); 3 – пожилые женщины: а – Лебеди-2 (план и реконструкция по: [Bobrov, 1988]); б – Меловное XI (план и реконструкция по: [Ткачёв, 2001]).

кости. В.И. Молодин отметил, что они являлись украшениями штанин, а не юбки. На другом скелете (женщина возмужалого возраста?) эти нашивки отсутствовали. По мнению В.И. Молодина, в обоих захоронениях присутствовали пояса [Молодин, 1999]: в одном по линии талии располагались лепестковые нашивки, в другом в районе пояса сохранился фрагмент группы подвесок и нашивок. При видимом сходстве компоновки нашивок в погребениях девочек и взрослых женщин имеются отличия. В последних

присутствуют наборы нашивок, украшавших пояса, и отсутствуют орнаментальные полосы над коленными суставами.

Погребение в Каминной пещере принадлежало женщине 23 – 25 лет, которая к моменту смерти была беременной. Расположение нашивок отличало его от всех других женских захоронений, что, скорее всего, связано с причиной смерти (во время родов) или, возможно, с особым статусом погребенной. Зональность в орнаментации одежды здесь не прослеживается. Плоские бусины, “рыбки” и прочие костяные нашивки в основном находились в области грудной клетки и костей рук. По наличию костяной пряжки (уменьшенной копии) С.В. Маркин предположил, что здесь был пояс [Маркин, 2000, с. 62].

Следующая возрастная группа – пожилые женщины. На алтайских могильниках их захоронения почти не содержат нашивок. Богатые такими находками погребения встречены в Кузнецкой котловине (Лебеди-2) и в предгорьях Восточного Казахстана (Меловное XI). Погр. 6 могильника Лебеди-2 принадлежало женщине 60 лет [Bobrov, 1988, р. 35]. Система размещения украшений одежды близка вышеописанной по скоплению подвесок с внешней стороны бедренных костей выше коленных суставов и полосе из подвесок, пересекающей тазовые кости. По мнению В.В. Боброва, последняя включает украшения пояса. Аналогично распределялись украшения в погребении женщины (45 – 50 лет) на могильнике Меловное XI: два параллельных ряда из лепестковых нашивок прослеживались в районе грудной клетки и полоса из четырех рядов подвесок – в области пояса. Все прочие нашивки находились выше линии талии [Ткачёв, 2001].

Реконструкция одежды и ее элементов. Этнографические параллели

Полосы нашивок, украшавших одежду, хорошо представлены в неолитических погребениях кузнецко-алтайской культуры и являются определяющим признаком погребального костюма детско-юношеской группы.

Погребальная одежда, независимо от сезона, состояла из определенных категорий вещей и элемен-

тов, декорировалась она также в определенном стиле. Этнографический анализ одежды сибирских народов свидетельствует о наличии древнего пласта отдельных категорий вещей и элементов [Прыткова, 1970а; Анучин, 1914]. Система расположения орнаментальных полос и зон в неолитических погребениях позволяет выявить его, опираясь на этнографические данные. У народов Сибири обрядовая одежда отличается от обычной большим количеством украшений, аппликаций [Прыткова, 1970б; Алексеенко, 1970]. Орнаментальные полосы, как правило, размещены вдоль края подола и дополняются полосами меха. Этнографические примеры показывают, что основным материалом для изготовления одежды является кожа. Полосы нашивок, огибающие кости каждой ноги девочек, погребенных на могильнике Солонцы-5 (см. рис. 2, 2), определяют кант, оформляющий края одежды, надеваемой на ноги (рис. 6, 1, 3). Распространенным элементом женской одежды сибирских народов являются ноговицы, прикрепляющиеся к натазникам – коротким облегающим штанам. Это длинные сапоги-чулки из тонкой кожи, достигающие колен или выше. В этнографических исследованиях якутского костюма отмечается, что вверху они декорировались кожаными аппликациями и бисером [Гаврильева, 1998; Сельскому учителю..., 1983, с. 169]. Орнаментальное оформление краев длинных женских ноговиц практиковалось у скифов Горного Алтая [Полосьмак, 2001]. На ноговицы могли надеваться короткие сапожки или иная низкая обувь. Признаки ее не сохранились. Лишь в погр. 6 могильника Лебеди-2 в районе стопы погребенной располагались нашивки из зубов животных, вероятно, украшавшие края короткой обуви.

Не исключено, что наплечная одежда девочек, погребенных на Солонцах-5, доходила до орнаментальной полосы ноговиц либо чуть прикрывала ее. В захоронениях молодых женщин (23 – 25 лет) полоса нашивок, располагавшихся по краю ноговиц, отсутствует, вероятно, вследствие того, что наплечная одежда женщин более длинная, чем у девочек. Лишь по бокам ноговиц пришивалось несколько подвесок или нашивок (см. рис. 5, 2). Установить, оформлялись ли края ноговиц вышивкой или аппликациями, не представляется возможным. Также практически невозможно определить край подола по остаткам украшений в погребениях. Полоса из трех рядов нашивок, пересекающая верхнюю часть бедренных костей, не обязательно окантовывала край подола. Например, долганы и эвенки перед шитьем парки отдельно изготавливали кайму (опуван) шириной от 10 – 12 до 20 – 25 см, которая должна украшать борта и подол [Сельскому учителю..., 1983, с. 177 – 178]. Она была многоступенчатая с различными аппликациями, полосами нашивок, лентами с вырезанными

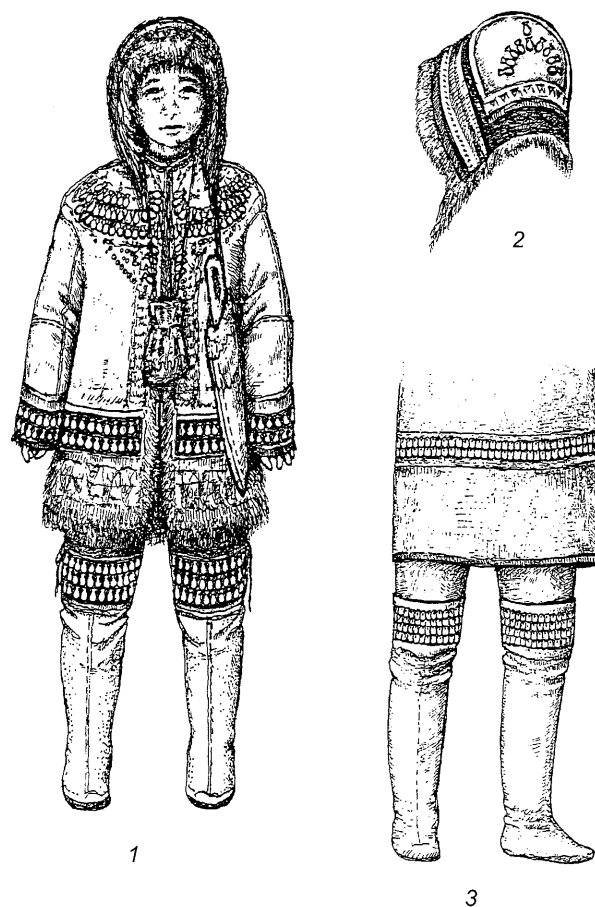

Рис. 6. Реконструкция одежды девочек, погребенных на могильнике Солонцы-5.

1, 2 – погр. 6; 3 – погр. 8.

узорами, могла завершаться по краю пушистой шерстью. Такое украшение подола являлось обязательным элементом женской одежды у многих сибирских народов. Надо отметить, что расстояние между верхней и нижней полосами нашивок, пересекающими бедренные кости, колеблется в разных погребениях от 12 до 20 – 23 см.

По нашивкам в погребениях не представляется возможным определить, была ли одежда распахная или глухая. В погр. 6 могильника Солонцы-5 полоса из нашивок сохранилась как разомкнутая, кроме того, бисер и нашивки в два ряда, составлявшие узор на груди, напоминали окантовку сходящихся бортов одежды. Однако это фиксируется только в данной орнаментальной зоне. Оформление края длинных рукавов прослеживается в Солонцах-5, в Каминной пещере, в двух погребениях Большого Мыса. Возможно, в нем допускалась асимметрия. В погр. 6 ряд нашивок, оформлявших край длинного рукава, очень хорошо прослеживался с одной стороны, а с другой – отсутствовал. В орнаментации каждого рукава одеж-

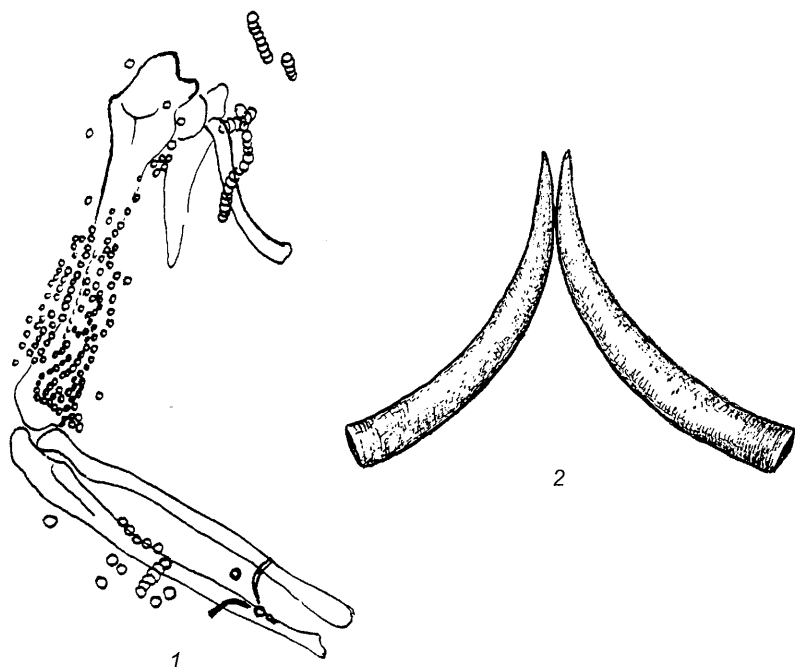

Рис. 7. Расположение нашивок на костях руки женщины, погребенной в Каминной пещере (по: [Маркин, 2000]) (1) и фигура из клыков кабарги, находившаяся под черепом в мог. 1 могильника Солонцы-5 (2).

ды женщины, захороненной в Каминной пещере, были использованы нашивки разной формы, а, судя по сохранившимся фрагментам орнамента, различались и сюжеты. Продольные цепочки нашивок отображают прямые и изогнутые линии композиции (рис. 7, 1).

Одежду погребенных на могильнике Солонцы-5, возможно, дополнял капор с орнаментом в затылочной части (см. рис. 6, 2). У долган и эвенков капор состоит из широкой полосы, охватывающей голову вокруг лба и щек, и аркообразной вставки, которая держит эту полосу. На вставке обычно выполнялся узор. У эвенков зафиксирован капор с вышитым орнаментом в форме арки с закрученными внутрь концами [Национальная одежда..., 1994]. В основе декора якутской шапки-дьябак сердцевидная либо лировидная фигура с завитками [Гаврильева, 1998]. К орнаментальному образу, запечатленному под черепом в погр. 6 (см. рис. 3, 3), близка фигура из сходящихся остриями вверх клыков кабарги (см. рис. 7, 2), обнаруженная под черепом ребенка 1,5 года в мог. 1 этого же могильника. Такая же фигура из резцов сурка находилась в области запястья женщины, погребенной в Каминной пещере (см. рис. 7, 1). Здесь острие образованного ими угла было продолжено круглой плоской и рыбковидной нашивками, на уровне основания фигуры по центру располагалась еще одна плоская нашивка.

В технике шитья у сибирских народов бисер плотно нанизывался на нитку и закреплялся по контуру узора. Группы бисерных низок обнаружены в области грудной клетки девочки в погр. 6; в районе грудной клетки, костей рук и черепа женщины, погребенной в Каминной пещере [Маркин, 2000, рис. 5].

Большой интерес представляет цветовая гамма одежды. Точно восстановить ее невозможно. Нашивки из погр. 6, составлявшие орнаментальную полосу на груди наплечной одежды, разноцветные и, возможно, даже контрастные – светлые (кость) и черные (рис. 8). Построение орнамента базируется на основе различий цветовой гаммы его элементов и фона. Поэтому, полагаю, что контрастные по цвету костяные нашивки из погр. 6 хорошо выделялись бы на не очень темном фоне, например, бордовом. Они также предполагают и определенную фактуру основы. Мелкие рельефные нашивки должны были нашиваться на гладкую тонкую

кожу – замшу (ровдугу). Обычно, создавая нарядный орнамент, мастера добиваются колоритности путем контраста кожаных, меховых вставок, нашивок и основного фона изделия. Сибирские народы, использовавшие для изготовления одежды ровдугу, как правило, окрашивали детали и окантовку нарядной одежды в черный, красный с оттенками охристого или бурого, белый цвет [Алексеевко, 1970; Прыткова, 1970б]. Контрастность светлых и черных нашивок могла быть подчеркнута черным либо бордовым контуром. Основной тон эвенкийских шаманских костюмов светлый с сероватыми, золотистыми и зеленоватыми оттенками [Сельскому учителю..., 1983, с. 169]. Вставки капоров, основы опуванов и передников, пояса обычно самые яркие по цвету. Там, где были преимущественно светлые нашивки, например на ноговицах, по краю подола и рукавов, фоновый цвет кожи мог быть черным или темно-коричневым (рис. 9).

Орнамент, основанный на цветовом контрасте бузинок, в сохранившихся старинных формах костюмов народов Сибири и Америки XVII – XX вв., носил пиктографический характер, его элементы имели символическое значение. Разноцветные нашивки на одежде компоновались по цвету, составляя символические изображения. Они несли в себе сообщения, сюжеты, способствующие в делах или оберегающие от зла. У народов Сибири сакральным смыслом наде-

Рис. 8. Нашивки из погр. 6 могильника Солонцы-5, выложенные на ткань.

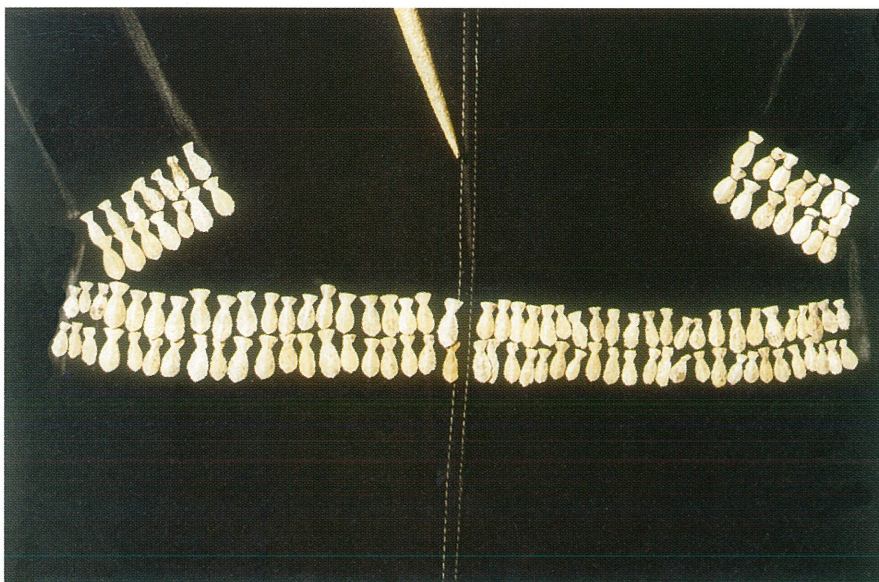

Рис. 9. Нашивки из погр. 6 могильника Солонцы-5, выложенные на ткань.

лены охотничьи пояса; передники (нагрудники), так же как вампумы у ирокезов, представляли собой знаковое письмо из пронизок (раковин, бисера, бусин разного цвета) [Franklin, 1979, p. 56 – 57]. В шаманских костюмах Сибири к перечисленным “говорящим” деталям добавляются налобники, подвязки [Анучин, 1914; Жукова, 1999]. Л.Н. Жукова, изучая символы на одежде юкагиров, отметила важное значение знаковой системы в орнаментации передников. В чередовании контрастных бусин можно прочесть даже личные прозвища и песенки.

Выводы

Могильник Солонцы-5 предоставил нам уникальный материал для изучения женской одежды IV тыс. до н.э. Благодаря хорошо сохранившемуся расположению нашивок удалось выделить конструктивные детали детского костюма. Одежда является объектом культуры. Это еще один признак, который определяет культурное единство населения, оставившего погребения на оз. Иткуль, реках Бие, Ише, в Каминной пещере в Горном Алтае, на р. Ине.

Вероятно, сходная по составу и системе орнаментации одежда была у обитателей Восточной Сибири в эпоху неолита. В погр. 3 в устье р. Белой находились пояс из зубов животных, пересекающий верхнюю часть бедренных костей, и перламутровые низки, огибающие шейные позвонки и кости запястья. Перламутровые бусины располагались в области грудной клетки и возле черепов в погребениях могильников Верхоленский, Усть-Белая, Китойский [Окладников, 1950]. Основная часть погребений с костяными и перламутровыми нашивками относится к китойской культуре неолита Прибайкалья [Герасимов, Черных, 1975]. Перламутровые плоские бусины и бисер широко использовали для украшения ритуальной одежды группы населения, оставившие могильники Тумек-Кичиджик, Хвалынский энеолитический [Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990; Виноградов, 1981]. Украшения из кости и раковин, их сочетание в орнаментике одежды были весьма распространены в эпоху неолита – энеолита на обширной территории, охватывающей юг Сибири и лесостепные районы Казахстана. Традиция шитья бисером сохранилась до наших дней.

Список литературы

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И.** Хвалынский энеолитический могильник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 160 с.
- Алексеев Е.А.** Техника изготовления одежды у кетов // Одежда народов Сибири. – Л.: Наука, 1970. – С. 122 – 236.
- Анучин В.И.** Очерк шаманства у енисейских остяков. – СПб.: [Тип. имп. Акад. наук], 1914. – 90 с.
- Виноградов А.В.** Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. – М.: Наука, 1981. – 174 с.
- Гаврильева Р.С.** Одежда народа Саха конца XVII – середины XVIII века. – Новосибирск: Наука, 1998. – 141 с.
- Герасимов М.М., Черных Е.Н.** Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. – Л.: Наука, 1975. – С. 23 – 48.
- Жукова Л.Н.** Одежда юкагиров: генезис и семантика: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Якутск, 1999. – 14 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф.** Археология Нижнетыткескенской пещеры I. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. – 152 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х.** Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 117 с.
- Кунгурова Н.Ю.** Материалы могильника Солонцы-5 (к проблеме этнокультурных связей носителей кузнецко-алтайской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 2. – С. 30 – 40.
- Кунгурова Н.Ю., Чикишева Т.А.** Результаты исследования неолитического могильника Солонцы-5 на р. Бия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2002 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – С. 121 – 129.
- Маркин С.В.** Неолитическое погребение Северо-Западного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 2. – С. 53 – 64.
- Молодин В.И.** Неолитическое погребение на озере Иткуль и некоторые соображения по поводу погребальных компонентов данной эпохи в предгорьях и горах Алтая // Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – С. 36 – 57.
- Национальная одежда** эвенков. – Якутск: Б.и., 1994. – 24 с.
- Окладников А.П.** Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1/2. – 411 с. – (МИА; № 43).
- Откровение черного Лося.** – М.: Сфера, 1997. – 560 с.
- Полосьмак Н.В.** Всадники Укока. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 335 с.
- Прыткова Н.Ф.** Общие замечания об одежде // Одежда народов Сибири. – Л.: Наука, 1970а. – С. 216 – 222.
- Прыткова Н.Ф.** Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири. – Л.: Наука, 1970б. – С. 1 – 99.
- Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока / Сост. Т.Б. Митлянская.** – Москва: Просвещение, 1983. – 256 с.
- Семейная обрядность** народов Сибири. – М.: Наука, 1980. – 240 с.
- Ткачев А.А.** Погребение каменного века из Верхнего Прииртышья // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2001. – С. 111 – 115.
- Bobrov V.V.** On the problem of Interethnic Relations in South Siberia in the Third and Early Second Millennia B.C. // Arctic anthropology. – 1988. – Vol. 25, N 2. – P. 30 – 46.
- Franklin P.A.** Indians of North America: The Eight culture areas and how their inhabitants lived before the coming of the whites. – N.Y.: David McKay Company, Inc., 1979. – 182 p.
- La Flesche F.** War ceremony and peace ceremony of the Osage Indians. – Washington: U.S. Gov. Prent. off., 1939. – VII, 280 p.

Материал поступил в редколлегию 28.10.03 г.